

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 316.4

doi: 10.19181/lspr.2022.18.1.10

Материальная самооценка жителей республики Тыва в контексте исследования бедности (по материалам социологических исследований)

Органа Доржуевна Натсак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия, nod695596@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1833-4810>

Аннотация

В статье анализируются особенности материальной самооценки населения в динамике по итогам социологических исследований, проведённых в Республике Тыва в 2019 и 2021 гг., а также статистических данных о выборочном обследовании домохозяйств республики. Указанный вопрос рассматривается в контексте исследования причин и уровня, социально-демографического профиля бедности в регионе. Основными причинами бедности в республике являются как экономические (структурные) факторы, так высокий уровень безработицы, низкий уровень среднедушевых доходов, на который влияет высокий уровень детности в семьях республики в отличие от многих субъектов РФ, так и поведенческие модели.

По сравнению с 2019 г. в 2021 г. в самооценке своего материального положения домохозяйств Республики Тыва в рамках социологических исследований наблюдается положительная динамика по снижению показателя наименее обеспеченной группы, что прослеживается и по данным статистики. Это свидетельствует о том, что за 2 последних года незначительно сократилось число крайне бедных. Доля домохозяйств среднедоходной группы имеет тенденцию роста, что подтверждается статистическими данными и итогами социологических исследований.

Показатель высокодоходной группы населения имеет тенденцию к снижению как по результатам обследования домохозяйств органами статистики, так и по материалам социологических исследований. Наибольшая концентрация этой группы – в городе.

Самооценка материального положения домохозяйств как субъективная оценка своих располагаемых доходов и активов более позитивна по некоторым параметрам, чем официальная оценка уровня бедности в регионе.

На положительную динамику в материальной самооценке домохозяйств повлияли новые государственные социальные трансферты семьям с детьми, однако эти вливания не решают экономические причины бедности.

В статье также анализируются социально-демографические и поведенческие характеристики наименее обеспеченной группы.

Ключевые слова: бедность, концепции бедности, поведенческая экономика, экономика тувинских семей, среднедушевые денежные доходы, материальная самооценка, доходная стратификация, вторичная занятость

Для цитирования: Натсак О.Д. Материальная самооценка жителей республики Тыва в контексте исследования бедности (по материалам социологических исследований) // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 1. С. 120–135. DOI: 10.19181/lspr.2022.18.1.10

Введение

Объектом исследования в настоящей статье является население Республики Тыва.

Предметом – особенности материальной самооценки населения Республики Тыва в контексте исследования проблем бедности по материалам социологических исследований и статистическим данным.

Целью статьи является определение особенностей материальной самооценки тувинских семей в динамике на основе материалов социологических исследований и статистических данных в контексте исследования бедности в Республике Тыва. Для достижения этой цели были поставлены следующие исследовательские задачи: сравнить результаты социологических опросов, проведённых в республике в 2019 и 2021 гг.; проанализировать статистические данные по итогам выборочных обследований домохозяйств для выявления региональных отклонений по Республике Тыва от среднероссийских показателей; показать влияние государственных социальных трансфер-

тов на субъективную оценку своего материального положения респондентами; сравнить показатели обеспокоенности респондентов из Республики Тыва относительно их возможности удовлетворять свои потребности в течение ближайших 12 месяцев с аналогичными данными российских исследований; описать социально-демографические характеристики и экономическую активность наименее обеспеченной части опрошенных.

Гипотеза исследования состоит в том, что основной причиной монетарной бедности в Республике Тыва наряду со структурными экономическими проблемами региона является демографический фактор, связанный с высокими показателями рождаемости и детности. Государственные социальные трансферты семьям с детьми улучшают показатель соотношения среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума. Социальные программы, в основе которых заложена идея оказания адресной социальной поддержки в натуральном виде, не влияют на показатели бедности.

Вопросы причин и факторов бедности населения, субъективных оценок населением своего материального положения применительно к Республике Тыва, как в социологической, так и экономической научной литературе остаются недостаточно исследованными. Республика Тыва наряду с другими субъектами РФ становилась объектом сравнительного анализа у Н.А. Шукиной, Е.В. Сибирской, Л.В. Овешниковой, Е.П. Тенетовой в рамках исследования стратификации субъектов РФ по уровню жизни и региональных диспропорций на основе интегральных показателей социально-экономического развития, в ходе которого республика была причислена к нетипичным регионам, в которых медианные значения этих показателей отличаются от среднероссийских более чем на 30% [16]. В рамках исследования региональных профилей бедности субъектов РФ, входящих в Сибирский федеральный округ, по показателям абсолютной и относительной бедности написана работа Е.Я. Пастуховой, А.В. Мухачевой и О.П. Кочневой, в которой Республика Тыва авторами названа как регион, имеющий самые высокие масштабы абсолютной бедности [11: 88]. Авторы справедливо отметили, что самым значимым демографическим фактором абсолютной бедности является высокий удельный вес детей в общей численности населения и более высокая доля сельских жителей в субъекте [11: 85]. Масштабных региональных исследований бедности в Туве до 2019 г. не было предпринято, соответственно опубликованные работы базируются исключительно на статистических данных, и одним из причин бедности наряду с безработицей, низкой заработной платой, отсутствием собственного производства называется, например, алкоголизм населения – тезис, который не имеет под собой научного обоснования [4]. Системное изучение опросов бедности в регионе социологическими методами на современном этапе было начато в 2019 г. и продолжено в 2021 г.¹ Центром социальной структуры и социального неравенства Института социологии ФНИСЦ РАН, итогом которых стали серия научных статей и коллективная монография З.Т. Голенковой, Ю.В. Голиусовой, Т.И. Гориной, П.Е. Сушко и др. [3].

Теоретико-методологические основы

В качестве теоретической и методологической основы в настоящей статье были использованы работы российских и зарубежных исследователей. Прежде всего, исследования Н.В. Зубаревич,

¹ В 2021 г. исследование было проведено с участием Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва.

посвящённые региональной дифференциации по масштабам и профилю бедности в России, воздействию макроэкономических, демографических факторов, особенностей региональных рынков труда и систем социальной защиты населения на уровень бедности в регионах [6]. Н.В. Зубаревич в числе ключевых факторов бедности помимо экономического, демографического, доходного выделяла фактор урбанизации, поскольку в России риски бедности в сельской местности значительно выше, чем в городах, соответственно, повышенная доля сельского населения в регионе – фактор бедности [6: 70]. Кроме того, использованы методологические подходы К.Н. Григорьева к классификации бедности семей с детьми [4], И.И. Корчагиной, Л.М. Прокофьевой, С.А. Тер-Акопова к исследованию материальных деприваций в оценках бедности [10]. Мы также опирались на работы И.И. Корчагиной, Л.М. Прокофьевой, Р.И. Поповой, Ю.В. Филоненко, Е.В. Фурса, исследовавших немонетарное измерение бедности и социальной уязвимости населения России [9]. Были использованы также исследования К. Сарло о причинах бедности в рамках поведенческих подходов [17] и М.А. Карцевой об индексе риска бедности и социальной исключенности AROPE².

Использованные данные и методы

Эмпирическую основу статьи составили итоги социологических исследований, посвящённых изучению проблем бедности и социально-структурных изменений в республике в условиях трансформационных преобразований российского общества. (2019 г.) и социально-экономических процессов в Республике Тыва (2021 г.), проведённых Центром социальной структуры и социального расслоения Института социологии ФНИСЦ РАН под руководством З.Т. Голенковой. В исследованиях 2019 и 2021 гг. была использована модель многоступенчатой стратифицированной выборки на основе статистических данных Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва по численности постоянного населения на 1 января 2019 г. и в среднем за 2018 г. по городским округам и муниципальным районам Республики Тыва и распределению численности населения Республики Тыва по полу и возрасту на начало 2019 г., а также на 1 января 2021 г. Генеральную совокупность, служащую основой

² AROPE – People at Risk of Poverty or Social Exclusion (лица, находящиеся в состоянии риска бедности и социальной исключенности).

для построения выборочной совокупности при проведении исследования 2019 г., составляли все частные домохозяйства Республики Тыва. Всего в исследовании были получены сведения о 1243 домохозяйствах [2: 22-23]. В исследовании 2021 г. генеральную совокупность, служащую основой для построения выборочной совокупности при проведении исследования, составило все население Республики Тыва старше 18 лет. Реализованная выборка составила 1539 ед.

И в 2019 г., и в 2021 г. исследования проводились в 88 населённых пунктах республики. В обоих исследованиях в качестве метода сбора информации был использован метод личного интервью, проводившегося по формализованному опроснику.

Информационная база статьи была сформирована из официальных данных Росстата.

В статье были использованы сравнительные и общенаучные методы анализа данных.

Результаты исследования

Основные макроэкономические показатели бедности в Республике Тыва

Распределение общего объёма денежных доходов по 20-процентным группам населения в Республике Тыва следующее (таблица 1).

Как видно из таблицы 1, существенных различий в структуре распределения доходов по 20-процентным группам населения по России и Тыве не наблюдается, за исключением пятой группы с наибольшими доходами – соответствующий квинтиль наиболее состоятельного населения в Тыве заметно ниже, чем в среднем по России, и имеет тенденцию к снижению при росте данного квинтиля по России.

По коэффициенту Джини Тыва занимает срединное место среди российских регионов – не относится ни к регионам с высокой дифференциацией в доходах населения, ни к тем, где население имеет меньший разрыв в уровне доходов. В 2017 г. данный коэффициент по Тыве составил 0,351 при среднероссийском значении 0,411, в 2018 г. по сравнению с предыдущим годом наблюдалось изменение дифференциации на 5 пунктов – с 0,351 до 0,346³, что показывает определённое снижение социального неравенства.

Более низкие показатели внутрорегиональной доходной дифференциации, следовательно, социального расслоения по Республике Тыва подтверждаются коэффициентом фондов⁴ и дециль-

ным коэффициентом⁵, которые в Тыве ниже, чем в среднем по России.

Как показано в таблице 2, степень социального расслоения, исходя из значений двух коэффициентов, в 2018 году в России имела тенденцию роста, а в Республике Тыва – снижения.

Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума в Республике Тыва, как показано в таблице 3, на протяжении ряда лет имело самое низкое значение среди российских регионов, оно снижалось с 2013 г. до 2016, рост начался с 2017 г. и продолжается до 2020 г., что коррелируется с динамикой абсолютной бедности в республике в указанный период.

В качестве границы бедности в монетарном измерении бедности используется величина прожиточного минимума. По оценке Росстата на основании данных выборочного обследования домохозяйств и макроэкономического показателя денежных доходов населения в Республике Тыва доля населения с доходами ниже границы прожиточного минимума в 2020 г. составила 34,1%, что является самым высоким показателем абсолютной бедности среди субъектов РФ⁶. За последние 8 лет наблюдался рост доли бедного населения до 2016 г., в который зафиксировано пиковое значение показателя, затем идет незначительное снижение. Это был общероссийский тренд. Как указывали Н.В. Зубаревич и С.Г. Сафронов, на доходы населения регионов и уровень бедности влияет макроэкономическая динамика, позитивные сдвиги в распределении регионов по этим показателям затормозились в 2010-х годах, а в период кризиса 2014–2017 гг. наметился негативный тренд, более заметный в уровне бедности [7: 3]. В 2019 и 2020 гг. показатель бедности в Республике Тыва сохранялся на одном уровне.

В таблице 4 показан рост доли бедного населения Республики Тыва на фоне роста демографической нагрузки, особенно населения моложе трудоспособного возраста вследствие высоких показателей общего коэффициента рождаемости. Также таблица 4 показывает то, что по данным 2013–2019 гг. коэффициент демографической нагрузки в Тыве был выше, чем в среднем по РФ, а доля лиц моложе трудоспособного возраста в структуре демографической нагрузки на 1000

⁵ Децильный коэффициент – соотношение минимальных доходов (кратность превышения) 10% наиболее обеспеченного населения и максимальных доходов 10% наименее обеспеченного населения, также показывающее степень социального расслоения.

⁶ Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2020 гг. М.: 2021. С. 22. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13293> (дата обращения: 15.09.2021).

³ Там же.

⁴ Коэффициент фондов – соотношение между средним уровнем денежных доходов в 10% населения с наибольшими доходами и 10% населения с наименьшими доходами, показывающее степень социального расслоения.

Таблица 1

**Удельный вес денежных доходов по группам населения в Российской Федерации
и Республике Тыва**

Table 1

The Share of Monetary Income in Population Groups in the Russian Federation and the Republic of Tuva

Группы населения	РФ		РТ	
	2017	2018	2017	2018
Первая (с наименьшими доходами)	5, 3	5, 3	6,8	6, 9
Вторая	10, 1	10, 0	11, 7	11, 8
Третья	15, 1	15, 0	16, 4	16, 5
Четвертая	22, 6	22, 6	23, 0	23, 1
Пятая (с наибольшими доходами)	46, 9	47, 1	42, 1	41, 7

Источник: Росстат. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019. Приложение к сборнику (Информация по субъектам Российской Федерации). Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212?print=1>. (дата обращения: 10.09.2021).

Таблица 2

Коэффициент фондов и децильный коэффициент по Российской Федерации и Республике Тыва

Table 2

Fund Ratio and Decile Coefficient for the Russian Federation and the Republic of Tuva

Показатели социального расслоения	2017		2018	
	РФ	РТ	РФ	РТ
Коэффициент фондов	15, 4	10, 1	15, 6	9, 7
Децильный коэффициент	7,0	5, 2	7, 1	5, 0

Источник: Росстат. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019. Приложение к сборнику (Информация по субъектам Российской Федерации). Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212?print=1>. (дата обращения: 10.09.2021).

Таблица 3

**Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного
минимума в РФ и Республике Тыва**

Table 3

**The Ratio of the Average Per Capita Monetary Income of the Population with the Value of the Subsistence
Minimum in Russian Federation and the Republic of Tuva**

2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
РФ							
351, 6	340, 5	311, 9	314, 1	316, 2	323, 4	323, 4	324, 5
Республика Тыва							
172, 7	164, 6	158, 8	149, 4	154, 8	156, 8	157, 4	159, 7

Источник: Росстат. Социально-экономические индикаторы бедности в 2013-2020 гг. М.:2020. С. 13. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_Ind_bedn_2013-2020.pdf/ (дата обращения: 15.09.2021).

Таблица 4

Динамика доли населения РФ и Республики Тыва с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (%) и демографической нагрузки

Table 4

The Share of the Population of Russian Federation the Republic of Tuva with Monetary Incomes below the Subsistence Minimum (in per cent)

Динамика доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (%)						
Российская Федерация						
2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
10,8	11,3	13,4	13,2	12,9	12,6	12,3
Республика Тыва						
33,6	35,2	36,9	37,8	35,8	34,4	34,1
Демографическая нагрузка на 1000 человек населения трудоспособного возраста						
Российская Федерация						
687	713	740	764	785	804	775
Республика Тыва						
760	787	814	834	854	860	825
Население моложе трудоспособного возраста на 1000 человек трудоспособного возраста						
Российская Федерация						
290	301	313	323	331	337	332
Республика Тыва						
578	598	617	630	642	643	624

Источники: Росстат. Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2020 гг. М.: 2021. С. 22. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13293> (дата обращения: 15.09.2021). Регионы России: социально-экономические показатели. Статистический сборник. 2020. С. 57–58, 59–60. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 19.09.2021).

работающего населения Республики Тыва более 1,5 раз превышала аналогичный показатель по РФ. Чем больше детность и состав домохозяйства, тем ниже его среднедушевые доходы, которые не достигают установленного уровня прожиточного минимума для соответствующих групп. Соответственно показатели доходной и статистической бедности растут. На незначительное улучшение показателя бедности в регионе, начиная с 2017 г. оказали влияния меры демографической политики по поддержке семей с детьми, незначительный, но всё же рост реальной начисленной зарплаты работников организаций в 2017–2019 гг.⁷ В этот же период мы наблюдаем снижение уровня безработицы с 18,3 в 2017 г. до 12,3 в 2019 г.⁸

Население, имеющее доходы ниже прожиточного минимума, причисляется к малоимущему населению. Таким образом, в Республике Тыва,

⁷ Регионы России: социально-экономические показатели. Статистический сборник. 2020. Сайт Федеральной службы государственной статистики. С. 233–235. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 19.09.2021).

⁸ Там же. С. 203.

как выше указано, численность малоимущего населения в 2020 г. составила 34,1 %, в то время как в России данный показатель равнялся 12,1 %. В период с 2013 по 2020 г. 30 % бедного населения достигали помимо Тувы только два российских региона: Республика Калмыкия (2013–2014 гг.) и Республика Ингушетия (2018–2020 гг.)⁹. В 2013 году самым бедным регионом была Республика Калмыкия, однако, с 2014 г. у данной республики наблюдается снижение бедности.

В структуре доходов населения Республики Тыва вес зарплаты является самым значительным по сравнению с другими компонентами (57,2), этот показатель вырос с 53,9 в 2013 г. до 57,2 в 2019 г., и он почти аналогичен российскому показателю (57,6)¹⁰. Вес доходов от предпри-

⁹ Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2020 гг. М.: 2021. С. 22. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13293?print=1> (дата обращения: 15.09.2021).

¹⁰ Структура денежных доходов населения по основным источникам формирования в целом и по субъектам Российской Федерации. 2020. Сайт Федеральной Службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 19.09.2021).

нимательской деятельности в общей структуре доходов населения чуть превышает российский показатель – 7,4 и 5,9 соответственно. Обращает на себя внимание тот факт, что доля социальных выплат в структуре доходов населения Тувы существенно превышает российский показатель, и является самым высоким среди российских регионов – 33,8, в то время как по РФ – 18,9. Доля доходов от собственности по республике стабильно низка – с 2013 г. она не превышала 1,0% и в 2018–2019 гг. имела тенденцию к снижению¹¹.

Социально-экономические показатели бедности

Одним из критериев определения бедности является доля расходов на питание – чем больше этих затрат в общей структуре расходов домохозяйств, тем беднее население. Данный подход базируется на законе Энгеля, согласно которому доля расходов на питание с ростом доходов падает, а домохозяйство является бедным, если тратит на питание более 1/3 своего дохода [9: 27].

Если посмотрим структуру расходов на потребление, расходы на питание в Республике Тыва за III квартал 2019 года составили 36,9%, а в аналогичном периоде 2020 года – 34,5%. Наблюдается снижение доли расходов на питание в общей структуре расходов в 2020 году по сравнению с предыдущим годом – на 2,4 процентных пункта, что может свидетельствовать о небольшом улучшении финансового положения домохозяйств в

республике. В России в целом отмечается обратная тенденция – увеличение расходов на питание в 2020 г. по сравнению с 2019 г. на 1,8 процентных пункта. Показатели в целом сопоставимы и имеют небольшой разрыв. По данному критерию Республика Тыва особо не выделяется среди российских регионов, в то время как, например, Смоленская область, Республика Ингушетия по данным 2020 года имеют максимальные показатели доли расходов на питание среди субъектов РФ – 55,3% и 56,9% соответственно¹².

Анализ домохозяйств в Республике Тыва, имевших финансовые трудности, не позволившие внести установленные платежи¹³ в 2019–2020 гг., показывает, что доля таких домохозяйств в разы превышает таковые в среднем по России и СибФО, что свидетельствует о значительном дефиците в бюджетах семей. Однако по сравнению с 2019 г. в 2020 г. в республике прослеживается заметная положительная динамика по снижению числа домохозяйств, не сумевших внести установленные платежи. Как показано в таблице 5, сокращается число домохозяйств, испытывающих финансовые трудности при исполнении банковских кредитов. Полагаем, что это признаки определённого улучшения финансового состояния семей в Туве, в том числе за счёт новых государственных социальных трансфертов для семей с детьми.

Таблица 5

Распределение домашних хозяйств, имеющих установленные платежи, по оценке финансовых трудностей, связанных с оплатой (в % ко всем домохозяйствам соответствующей группы, имевшим соответствующие платежи)

Table 5

Classification of Households with Fixed Payments According to the Assessment of Financial Difficulties in Payment (In Per cent of All Households of the Corresponding Group that Had the Corresponding Payments)

Платежи	РФ		СибФО		Республика Тыва	
	III кв. 2019 г.	III кв. 2020 г.	III кв. 2019 г.	III кв. 2020 г.	III кв. 2019 г.	III кв. 2020 г.
Исполнение банковского кредита	8,9	8,2	12,5	7,6	38,2	27,4
Исполнение ипотечного кредита	3,8	4,2	3,3	3,3	48,4	30,0

Источник: Росстат. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 3 квартале 2020 года (по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. Сайт Федеральной службы государственной статистики. 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271?print=1> (дата обращения: 28.07.2021).

¹¹ Там же.

¹² Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 3 квартале 2020 года (по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. Сайт Федеральной службы государственной статистики. 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271?print=1> (дата обращения: 28.07.2021).

¹³ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 3 квартале 2020 года (по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. Сайт Федеральной службы государственной статистики. 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271?print=1> (дата обращения: 28.07.2021).

Самооценка населения своего материального положения по данным Росстата и итогам социологических исследований

Рассмотрим распределение домашних хозяйств по оценке своего финансового положения за II квартал 2021 г. по данным Росстата в сравнении с показателями по России в целом и СибФО.

Данные Росстата, как показано в таблице 6, указывают на то, что в соответствии с материальной самооценкой домохозяйств Республики Тыва первая группа наименее обеспеченных («денег не хватает даже на еду») имеет нулевое значение, в то время как по России – 0,2, СибФО – 0,3. По сравнению с II кварталом 2020 г. во II квартале 2021 г. по Республике Тыва группа наименее обеспеченных сократилась с 0,2 до 0,0. Показатель второй группы («денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно»), которая также включает домохозяйства с высоким уровнем дефицита в бюджете, по Республике Тыва ниже, чем в СибФО, и почти равна показателю по РФ с разницей на 0,1 процентных пункта.

Особенностью материальной самооценки домохозяйств Республики Тыва по данным Росстата, таким образом, является то, что показатели по двум наименее обеспеченным группам домохозяйств не совсем соответствуют статусу

статистически самого бедного региона России. В среднедоходной группе «денег хватает на еду, одежду, товары длительного пользования, но не могут себе позволить покупку автомобиля, квартиры, дачи», которая включает более обеспеченные домохозяйства, чем в первых двух, домохозяйств по Туве больше, чем по РФ и СибФО. При этом доля пятой группы наиболее обеспеченных домохозяйств (имеющих «достаточно средств, чтобы покупать все, что считают нужным») в Туве меньше, чем по РФ и округу.

В результатах социологических исследований мы видим также, что по сравнению с показателями самооценки материального положения по итогам исследования 2019 г. в 2021 г., заметно сократилась первая группа наименее обеспеченных – с 14,0% до 8,8%. Как выше указывалось, по данным статистики, показатель по этой группе в Туве в II квартале 2021 г. имел нулевое значение. Причина такой разницы, возможно, заключается в несовпадении по составу населенных пунктов и/или участков наблюдения, на которых проводится обследование, вследствие их ежеквартальной ротации, как принято в статистическом наблюдении. Следует также иметь в виду, что генеральную совокупность обследования органов статистики в данном случае составили домохозяйства (число обследуемых домохозяйств по Республике Тыва – 460)¹⁴, в социо-

Таблица 6

Распределение домашних хозяйств по оценке своего финансового положения

Table 6

Classification of Households According to the Assessment of Their Financial Situation

Показатели	РФ	СибФО	Республика Тыва
Не хватает денег даже на еду	0,2	0,3	0,0
Денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно	12,6	14,7	12,7
Денег хватает на еду и одежду, но не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования	48,4	57,4	44,0
Денег хватает на еду, одежду, товары длительного пользования, но не могут себе позволить покупку автомобиля, квартиры, дачи	36,6	25,2	41,7
Средств достаточно, чтобы покупать всё, что считают нужным	2,2	2,4	0,3

Источник: Росстат. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2 квартале 2021 года (по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. Сайт Федеральной службы государственной статистики. 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271?print=1> (дата обращения: 17.12.2021).

¹⁴ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2 квартале 2021 года (по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. С. 11. Сайт Федеральной службы государственной статистики. 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271?print=1> (дата обращения: 17.12.2021).

логическом исследовании 2021 г. – население 1539 ед.). Вместе с тем тенденция снижения показателя этой группы наблюдается и по статистике, и по социологическим исследованиям. Это свидетельствует о том, что за 2 последних года сократилось число крайне бедных, которые не могли в полной мере удовлетворить одну из основополагающих витальных потребностей. Несмотря на то, что показатели бедности не изменились кардинально, снизилась доля тех, кто находился в крайней степени бедности.

Сравнение итогов социологических исследований 2019 и 2021 гг. показывает, что на 1,6 процентных пункта увеличилась доля домохозяйств, которые обладают достаточными финансовыми средствами на всё, кроме таких дорогих приобретений, как квартира или дом. Аналогичная позитивная тенденция прослеживается и по данным статистики – доля таких домохозяйств выросла с 29,2 % в 2020 г. до 41,7 % в 2021 г.¹⁵

Показатель наиболее обеспеченной группы населения, которая «может себе позволить покупку машины, дачи, и ни в чём себе не отказывает», снизился по сравнению с 2019 годом на 0,1 процентных пункта, статистика 2020 и 2021 гг. показывает также снижение, но более заметное – с 4 до 0,3.

Как показало социологическое исследование 2021 г., значительная дифференциация между городским и сельским населением прослеживается в группе наиболее обеспеченной части населения

(«мы можем себе позволить себе купить машину, дачу, словом, ни в чём себе не отказываем»), в городской местности проживает 81,2 % представителей этой группы, в то время как в сельской местности лишь 18,8 %.

Таким образом, в материальной самооценке жителей Тувы мы наблюдаем то, что данные статистики и социологических исследований по количественным значениям не всегда совпадают, но тенденции в целом совпадают. Это касается тенденций снижения доли наименее обеспеченной группы, роста доли среднедоходной группы, или снижение доли высокодоходной группы.

Эффективность государственных социальных трансфертов

В 2020–2021 г. наблюдалось существенное увеличение объёма социальных трансфертов из федерального бюджета, которые направляются на поддержку семей с детьми. С момента проведения исследования ФНИСЦ РАН в Республике Тыва в 2019 году в систему поддержки семей с детьми были внедрены новые виды социальной помощи с финансированием из федерального бюджета, которых ранее не было, которые имеют регулярный характер, а также разовые виды поддержки, принятые в условиях пандемии COVID-19 в 2020 г.

Полагаем, что на позитивную динамику в оценке материальной самооценки повлияли эти социальные трансферты, которые улучшили

Динамика изменения самооценки материального положения населения Республики Тыва (%)
Table 7
Dynamics of Changes in the Self-Assessment of the Financial Situation of Tuvan Population (%)

Варианты ответов	2019 г.	2021 г.	Отклонение
Денег не хватает даже на питание	14,0 %	8,8 %	-5,2
Денег хватает только на питание	20,8 %	22,9 %	+2,1
На питание и одежду денег хватает, но более крупные покупки приходится откладывать, брать кредит	47,3 %	45,8 %	-1,5
Денег вполне хватает на покупку крупной бытовой техники, но мы не можем купить автомашину	5,8 %	5,3 %	-0,5
Денег хватает на всё, кроме таких дорогих приобретений, как квартира, дом	5,6 %	7,2 %	+1,6
Мы можем позволить себе купить машину, дачу, словом, ни в чём себе не отказываем	1,2 %	1,1 %	-0,1

Источник: результаты социологических исследований 2019 и 2021 гг., проведённых в Республике Тыва Центром социальной структуры и социального неравенства Института социологии ФНИСЦ РАН.

¹⁵ Там же.

фактическое материальное положение семей, но кардинально проблему бедности не решают. В новые виды социальной помощи семьям с детьми входят как единовременные выплаты в условиях пандемии COVID-19, которые носили характер разовых вливаний в текущие бюджеты семей с детьми, так и выплаты на регулярной основе (выплаты семьям, воспитывающим детей с 3 до 7 лет), имеющие долговременный социальный эффект. Экономический эффект, создающий основу для новых источников дохода и постоянной занятости, имеют такие механизмы, как социальная помощь на основе социального контракта, так как помимо назначения государственной социальной помощи в поиске работы, а также на реализацию иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации на основе социального контракта, данный механизм направлен на помощь малоимущим гражданам в осуществлении индивидуальной предпринимательской деятельности и на ведение личного подсобного хозяйства¹⁶.

Рассматривая материальное положение семей, мы не можем упустить из внимания участие населения в социальных программах регионального уровня (губернаторские проекты), которые имеют два предназначения: адресную социальную поддержку и поддержку предпринимательства, и их эффективность в вопросах материального благосостояния населения. Из пяти губернаторских проектов социального характера, только один был направлен на поддержку экономической активности и предпринимательства – «Кыштаг для молодой семьи». Предполагалось, что данный проект будет увеличивать количество крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) – условием получения целевой субсидии является регистрация в качестве индивидуального предпринимателя – главы КФХ¹⁷. Однако данный проект может повлиять на денежные доходы участников только в том случае, когда начнётся производство, переработка и продажа продукции сельскохозяйственных животных.

¹⁶ Постановление Правительства Республики Тыва от 26 февраля 2021 г. «О государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам на основании социального контракта, в целях которого предоставляется субсидия из федерального бюджета». Официальный портал Правительства Республики Тыва. URL: <http://www.npa.rtyva.ru/page/4492.html> (дата обращения: 12.07.2021).

¹⁷ Постановление Правительства Республики Тыва от 28.09.2018 №494 «О внесении изменений в Порядок предоставления государственной поддержки на реализацию проекта «Кыштаг для молодой семьи». Официальный портал Правительства Республики Тыва. URL: <http://www.npa.rtyva.ru/3021.html> (дата обращения: 03.09.2021).

Поскольку проекты «Социальный картофель»¹⁸, «Социальный уголь»¹⁹, «Корова-кормилица»²⁰ носят характер социальной поддержки в натуральном виде, на статистические показатели бедности, которые рассчитываются исходя из соотношения величины среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума, практически не влияют. Но натуральное поступление продуктов питания (молоко, картофель), разовое поступление угля для многодетных семей могут влиять на снижение возможных расходов отобранных по принципу наименьшей материальной обеспеченности домохозяйств с детьми на молоко, картофель, уголь. Такие механизмы в определённой степени смягчают остроту последствий бедности, но не устраняют социально-экономические причины бедности.

Финансовая прочность бюджетов семей в сравнении с результатами общероссийских исследований

Для того чтобы выявить, в какой степени у населения присутствует страх от невозможности или неспособности обеспечить себя материально в перспективе 12 месяцев, в исследовании 2021 г. был включен следующий вопрос: «Насколько Вас беспокоит то, что Вы не сможете обеспечивать себя самым необходимым в ближайшее время?» Такая постановка вопроса имела также в общероссийском обследовании семей РМЭЗ 28-й волны²¹, что позволяет сравнить положение в регионе с ситуацией в целом по России.

В таблице 8 показано, что в Республике Тыва 41,6 % респондентов в крайней степени беспокоит

¹⁸ Постановление Правительства Республики Тыва от 19.03.2018 «Об оказании социальной помощи на основе социального контракта в рамках реализации проекта «Социальный картофель». Официальный портал Правительства Республики Тыва. URL: <http://www.npa.rtyva.ru/page/2672.html> (дата обращения: 01.07.2021).

¹⁹ Постановление Правительства Республики Тыва от 23.03.2020 № 105 «Об оказании адресной социальной помощи в рамках реализации проекта «Социальный уголь» и о признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства Республики Тыва». Официальный портал Правительства Республики Тыва. URL: <http://www.npa.rtyva.ru/page/3826.html> (дата обращения: 12/09/20021).

²⁰ Постановление Правительства Республики Тыва от 18.03.2016 № 88 «Об оказании социальной помощи на основе социального контракта в рамках реализации социального проекта «Корова – кормилица». Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1700201603230001> (дата обращения: 11.09.2021).

²¹ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rhms> и URL: <http://www.hse.ru/rhms>).

Таблица 8

Насколько Вас беспокоит то, что вы не сможете обеспечивать себя самым необходимым в ближайшие 12 месяцев?

Table 8

How Worried Are You that You Will Not Be Able to Provide Yourself with the Most Necessary Things in the Next 12 Months?

Варианты ответов	Республика Тыва, 2021 г.	РМЭЗ – 28-ая волна, 2019 г.	Региональное отклонение
Очень беспокоит	41,6%	31,0	+10,6
Немного беспокоит	25,4%	32,8	-7,4
И да, и нет	11,7%	13,6	-2,1
Не очень беспокоит	8,6%	14,7	-6,1
Совсем не беспокоит	3,4%	6,7	-3,3

Источник: результаты социологического исследования 2021 г., проведённого в Республике Тыва Центром социальной структуры и социального неравенства Института социологии ФНИСЦ РАН; Общероссийское обследование семей РМЭЗ 28-й волны. URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>. (дата обращения: 19.08.2021).

вопрос о том, что в ближайшие 12 месяцев они не смогут обеспечить себя самым необходимым. Это указывает на недостаточный уровень предполагаемых доходов для удовлетворения жизненных потребностей. По результатам общероссийского исследования 2019 г. аналогичную оценку высказало на 10,6% меньше респондентов. Следует признать, что 2019 год (в сравнении были использованы данные РМЭЗ 2019 г.) был «доковидным», увеличение уровня тревожности населения по поводу своего материального положения и возможности обеспечить свою семью всем необходимым сейчас характерно для России в целом [12: 210].

Уровень обеспокоенности населения республики по поводу финансовых возможностей характеризует неустойчивое или нестабильное финансовое положение респондентов, и косвенно может указывать на отсутствие финансовой «подушки безопасности» на период до 12 месяцев в случае, если респондент потеряет работу или иной источник дохода, а также отсутствие работы и постоянной занятости. Региональный рынок труда в силу превалирования в своей структуре государственного сектора в условиях пандемии понёс меньшие потери по сравнению с другими регионами (по данным Росстата за 2019 год работники организаций государственной (45,6%) и муниципальной (36,8%) формы собственности в совокупности составили 82,4%, частной формы – 12,9%)²². Вместе с тем уровень безработицы, несмотря на тенденцию снижения за последние годы, остаётся одним из самых высоких среди субъектов РФ – по данным выборочных обследований

рабочей силы в 2019 г. совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы в Республике Тыва составил 19,7%, выше этого показателя безработица наблюдается только в Республике Ингушетия – 26,4%²³.

Таким образом, безработица, недостаток финансовых средств в бюджете домохозяйства является одним из главных экономических факторов беспокойства или неуверенности населения в своих ресурсных возможностях удовлетворять свои потребности в горизонте планирования на 12 месяцев.

Наименее обеспеченная группа населения

Исходя из анализа самооценки материального положения, занятости, получения государственных и частных трансфертов, наличия земельного участка, огорода, домашних животных, доходов с личного подсобного хозяйства, вторичной занятости, была предпринята попытка выделить группу самых обездоленных, чтобы понимать масштаб и характер крайних проявлений бедности. Исходной группой послужили лица, которые оценили свое материальное положение как состояние, при котором «денег не хватает даже на питание». Таковых по исследованию 2021 г. было 8,8% из опрошенных. Именно эта группа будет отдельно проанализирована.

Основные социально-демографические характеристики данной группы таковы: большая часть принадлежащих к данной группе лиц не имеет работы, при этом, как указывалось выше, среди них есть и работающие, мужчин ненамного, но больше, чем женщин, наибольшую возрастную группу составляет лица 18–24 (12,7%) и 36–44 лет (11,4%). Как видно, это люди трудоспособного возраста. Большая часть сконцентрирована в городской

²² Регионы России. Социально-экономические показатели 2020. Статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики. 2020. С. 177. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 19.09.2021).

²³ Там же.

местности и посёлках городского типа, нежели в сельской местности. Профессиональное образование имеет только 14,9%, большинство же не имеет такового, что, по нашему мнению, способствует их исключённости из рынка труда, и других видов социальной и экономической активности.

О государственной поддержке малоимущим гражданам на основе социального контракта в рамках рассматриваемой группы знают 41%, что слышали – 18,7%, не знают – 34,9%. Такую поддержку получили только 14,3% респондентов из данной группы, абсолютное большинство наиболее обездоленных – 83,7% не получали.

В сфере трудоустройства и занятости 52,1% указали на то, что трудно найти работу. Только 25% лиц из данной группы имеют работу, 74,4% – не имеют постоянной работы. В таблице 9 показано, что по сравнению с другими группами наименее обеспеченные меньше всех включены во вторичную занятость в виде подработок и иной оплачиваемой дополнительной работы. Фактор отсутствия работы является одним из главных причин того, что нет дохода, следовательно, средств не хватает даже на питание. При этом социально-демографические характеристики данной группы

показывают, что это преимущественно лица трудоспособного возраста.

Анализ активности в поиске работы показал, что, например, 63,3% представителей этой группы не имели опыта размещения резюме в Интернете для поиска работы. Причинами неиспользования онлайн-платформ поиска работы является то, что 50,6% не искали работу подобным образом, 16,1% просто не искали работу, 22,8% не знают, как направлять на сайты резюме для публикации.

В части извлечения дохода с личных подсобных хозяйств следует обратить внимание на то, что при наличии у 51% представителей данной группы земельных участков (придомовой территории), 81,8% выращивают овощи, но только 17,3% продают их. Сельскохозяйственных животных выращивает только 29,3%, из тех, кто имеет скот, только 33,5% продают мясо животных. Абсолютное большинство – 70,2% не занимаются сбором трав, грибов, ягод, охотой, рыболовством, пчеловодством. Эти данные характеризуют аналогичную неактивность данной группы в поиске дополнительных доходов, которая отмечалась при анализе поиска подработок и любой другой оплачиваемой разовой работы. Таким образом,

Таблица 9

Показатели вторичной занятости в группах по самооценке материального положения

Table 9

Indicators of Secondary employment in Self-Assessment Groups of Financial Situation

Самооценка материального положения	Имеет подработку, дополнительную оплачиваемую работу	Не имеет подработки, дополнительную оплачиваемую работу	Не хочу отвечать на этот вопрос
Денег не хватает даже на питание	16,4 %	79,1 %	4,5 %
Денег хватает только на питание	20,1 %	77,7 %	2,2 %
На питание и одежду денег хватает, но более крупные покупки приходится откладывать, брать кредит	18,9 %	79,0 %	2,1 %
Денег вполне хватает на покупку крупной бытовой техники, но мы не можем купить автомашину	18,7 %	81,3 %	0,0 %
Денег хватает на всё, кроме таких дорогих приобретений, как квартира, дом	18,5 %	77,4 %	4,1 %
Мы можем позволить себе купить машину, дачу, словом, ни в чём себе не отказываем	20,6 %	79,4 %	0,0 %

Источник: результаты социологического исследования 2021 г., проведённого в Республике Тыва Центром социальной структуры и социального неравенства Института социологии ФНИСЦ РАН.

помимо объективного фактора узости регионального рынка труда и экономики, в особенности в сельской местности, обуславливающего высокий уровень безработицы в республике, одной из причин бедности является определённая хозяйственная и экономическая пассивность лиц, которые пребывают в группе наименее обеспеченных. Патерналистская модель поведения наиболее характерна для этой группы.

В сфере частных трансфертов и материальной помощи родственников прослеживается такая тенденция: именно эта группа наиболее нуждающихся больше, чем представители других групп, получает родственную помощь (47,1%), а также больше всех получает поддержки в виде денег (60,7%). Здесь надо отметить, что это, возможно, региональная специфика, так как в научной литературе есть мнение, согласно которому бедные семьи реже охвачены межсемейными связями и доля семей, не имеющих никакой помощи от родных и близких, среди них в два раза выше, чем среди семей с доходами выше прожиточного минимума [9: 91].

Наибольшее количество респондентов, указавших на то, что без этой помощи не смогли бы прожить, также находится внутри этой группы. Такой расклад позволяет предположить, что у крайне нуждающихся есть родственники, способные материально оказывать помощь, значит, бедность не носит родовой характер, и не всегда может воспроизводиться в дальнейших поколениях в рамках одной семьи при определённых усилиях.

Больше половины группы обездоленных лиц проживает в городской местности (60,5%), в сельской – 39,5%.

В таблице 10 показан тот факт, что 43,1% представителей данной группы имеют кредиты, платежи по которым могут приводить к дополнительным депривациям. Полагаем, что такая ситуация является социальным риском.

Факторы бедности

Проблема бедности в республике имеет исторические, социально-демографические, экономические причины. В общем экономическое пространство страны Тува вошла позже всех остальных регионов – в 1944 году, что предопределило позднее начало индустриализации. К экономическим причинам бедности в первую очередь относится низкая рентабельность агропромышленного комплекса, обусловленная экстремальными природно-климатическими условиями.

Уровень урбанизации, высокая доля сельского населения также влияют на уровень бедности. Следует отметить, что в селе проживает 45,5% населения республики²⁴. По мнению исследователей, семьи, проживающие в сельской местности, являются одними из тех, кто социально наиболее уязвим, и для которых характерна высокая концентрация деприваций [10: 58]. Распределение малоимущих домохозяйств по основным социально-демографическим группам в России показывает, что 47,4% находятся в городах, 52,6% в сельских населённых пунктах, в Республике Тыва – 46,3% и 53,7% соответственно²⁵.

Таблица 10

Наличие кредитов в группах по материальному благосостоянию

Table 10

Bank Loans in Groups of Material Well-Being

Самооценка материального положения	Доля имеющих кредиты в группе
Денег не хватает даже на питание	43,1%
Денег хватает только на питание	48,9%
На питание и одежду денег хватает, но более крупные покупки приходится откладывать, брать кредит	58,4%
Денег вполне хватает на покупку крупной бытовой техники, но мы не можем купить автомашину	54,3%
Денег хватает на всё, кроме таких дорогих приобретений, как квартира, дом	50,1%
Мы можем позволить себе купить машину, дачу, словом, ни в чём себе не отказываем	47,3%

Источник: результаты социологического исследования 2021 г., проведённого в Республике Тыва Центром социальной структуры и социального неравенства Института социологии ФНИСЦ РАН.

²⁴ Республика Тыва в цифрах 2019. Статистический сборник № 1. 37. 4 РТ. С., 18. Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/45814> (дата обращения: 20.08.2020).

²⁵ Социально-экономические индикаторы бедности в 2013-2020 гг. М.: 2021. Сайт Федеральной службы государственной статистики. С. 73–75. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13293?print=1> (дата обращения: 11.09.2021).

Транспортные, энергетические барьеры также влияют на высокую стоимость жизни: цены на продукты и товары зависят от высоких расходов на доставку товаров и грузов (до 10–30% к стоимости), дорогая по сравнению с соседними регионами электроэнергия сказывается на себестоимости производимой продукции.

В исследованиях бедности используются многомерные индексы риска бедности и социальной исключённости (AROPe), интегрирующие показатели доходной бедности, материальных деприваций и исключённости из рынка труда [8: 126]. Такой подход дополняет доходные измерения бедности. В данной методологии для нас важен фактор исключённости из рынка труда по тем или иным причинам, так как отсутствие доступа к трудовой деятельности порождает и доходную бедность и депривации. Относительно распределения малоимущего населения по занятости следует указать, что 57,9% не имеют работы²⁶, то есть, исключены из рынка труда. Наименьшими шансами в доступе к региональному рынку труда имеют те, у кого более низкий уровень образования. Если рассмотрим структуру безработных в Республике Тыва по уровню образования, наибольшую группу (35,9%) составляют лица без профессионального образования (с общим средним образованием), за ней следуют лица с рабочими квалификациями (20,6%) и со средним профессиональным образованием (19,3%)²⁷. По итогам исследования 2019 г. в Республике Тыва П.Е. Сушко отмечал, что уровень образования ниже высшего существенно увеличивает вероятность попадания в самую низкую с точки зрения доходов группу [14: 52]. Таким образом, уровень образования определяет жизненные шансы индивида, а также финансово-экономический статус его самого и его семьи.

Вместе с тем занятость не является панацеей от бедности. Низкооплачиваемая занятость при наличии иждивенцев-детей неизбежно ведет к нужде и депривациям. По официальной статистике, среди малоимущего населения республики 42,1% заняты в экономике – имеют работу²⁸. Как указывала С.С. Ярошенко в исследовании о «но-

²⁶ Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2020 гг. М.: 2021. Сайт Федеральной службы государственной статистики. С. 78. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13293?print=1> (дата обращения: 11.09.2021).

²⁷ Труд и занятость в России. Статистический сборник. Приложение к сборнику (Информация по субъектам Российской Федерации). 2019. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 18.09.2021 г.).

²⁸ Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2020 гг. М.: 2021. Сайт Федеральной службы государственной статистики. С. 78. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13293?print=1> (дата обращения: 11.09.2021).

вой бедности» в России, среди бедных, несмотря на значительную долю домохозяйств безработных и неработающих, сохраняется высокий процент работающих семей [16: 238].

Поведенческие факторы также играют немаловажную роль в причинах бедности. В американско-канадской социологической литературе есть направление, которое созвучно с поведенческой экономикой, согласно которому именно поведенческие факторы являются основной причиной бедности [17]. Этот подход связан с идеей о том, что при правильной политике и стимулах, а также личной ответственности поведение индивидов можно изменить, а, значит, снижать бедность. Изменение увязывается с соблюдением социальных норм: обязательное окончание средней школы, получение работы на полный рабочий день, рождение детей только после вступления в брак. Противоположностью соблюдения этих социальных норм является «неправильный выбор» – основа бедности в США и Канада, как полагает Сарло, а «правильный выбор» связан с образованием, работой, семьей [17: 1].

Выводы

В статье показано, что существенных различий в структуре распределения доходов по 20-процентным группам населения по России и Туве не наблюдается, за исключением пятой группы с наибольшими доходами – соответствующий квинтиль наиболее состоятельного населения в Туве заметно ниже, чем в среднем по России. Более низкие показатели внутрирегиональной доходной дифференциации, следовательно, социального расслоения по Республике Тыва подтверждаются коэффициентом Джини, коэффициентом фондов и децильным коэффициентом, которые в Туве ниже, чем в среднем по России, что косвенно показывает бедность региона в целом.

Рост доли бедного населения Республики Тыва происходит на фоне роста демографической нагрузки, особенно населения молодежи трудоспособного возраста вследствие высоких показателей общего коэффициента рождаемости. Соответственно показатели доходной и статистической бедности растут. Демографический фактор является главным в причинах бедности в совокупности с общими макроэкономическими показателями развития региона, структурной проблемой безработицы. Низкооплачиваемая занятость при наличии иждивенцев-детей неизбежно ведёт к нужде и депривациям. Поведенческие факторы также играют немаловажную роль в причинах бедности.

В структуре доходов населения Республики Тыва вес зарплаты является самым значительным по сравнению с другими компонентами, доля со-

циальных выплат в структуре доходов населения Тувы существенно превышают российский показатель, и является самым высоким среди российских регионов, а доля доходов от собственности по республике стабильно низка с 2013 г. она не превышала 1,0% и в 2018–2019 гг. имела тенденцию к снижению.

Особенностью материальной самооценки домохозяйств Республики Тыва, по данным Росстата за II квартал 2021 г., является то, что наименее обеспеченная группа («денег не хватает даже на еду»), несмотря на то, что республика считается самым бедным регионом России, имеет нулевое значение. Наблюдается тенденция снижения показателя этой группы и по статистике, и по социологическим исследованиям. Это свидетельствует о том, что за 2 последних года сократилось число крайне бедных. Показатель второй группы («денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно»), которая также включает домохозяйства, испытывающие серьёзный дефицит средств в своём бюджете, по Республике Тыва ниже, чем в СибФО, и почти равна показателю по РФ с разницей на 0,1 процентных пункта.

В среднедоходной группе («денег хватает на еду, одежду, товары длительного пользования, но не могут себе позволить покупку автомобиля, квартиры, дачи»), которая включает более обеспеченные домохозяйства, чем в первых двух, домохозяйств по Тыве больше, чем по РФ и СибФО. Доля таких домохозяйств имеет тенденцию роста, что подтверждается статистическими данными и итогами социологических исследований.

Показатель высокодоходной группы населения, которая может себе позволить покупку машины, дачи, и ни в чем себе не отказывает – имеет тенденцию к снижению как по результатам обследования домохозяйств органами статистики, так и социологических исследований. Наибольшая концентрация этой группы – в городе.

Таким образом, самооценка материального положения домохозяйств как субъективная оценка своих располагаемых доходов и активов более позитивная по некоторым параметрам, чем официальная оценка уровня бедности в регионе.

Уровень тревожности населения республики по поводу ресурсных возможностей удовлетворять свои потребности в горизонте планирования на 12 месяцев является высоким.

Список литературы

1. Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В., Сушко П.Е. Региональные особенности доходной стратификации в контексте занятости и финансового поведения (на примере Республики Тыва) // Россия реформирующаяся: ежегодник. 2020. № 18. С. 33–54. DOI: 10.19181/ezheg.2020.2.
2. Горина Т.И. Методологические основы исследования проблематики бедности в Республике Тыва // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. 2019. № 3. С. 18–28. DOI: 10.19181/inab.2019.3.2.
3. Григорьев К.Н. Классификация видов бедности // Социология. 2020. № 2. С. 4–10.
4. Елизаров В.В., Синица А.Л. Бедность семей с детьми: проблемы определения и измерения, региональные особенности // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 2 (208). С. 24–33. DOI: 10.19181/1999-9836-2018-10012.
5. Заякина О.А. Социально-экономическое самочувствие российских семей с детьми в условиях пандемии коронавирусной инфекции // Власть. 2021. Том 29. № 3. С. 209–212. DOI: 10.31171/vlast.v29i3.8182.
6. Зубаревич Н.В. Бедность в российских регионах в 2000–2017 гг.: факторы и динамика // Население и экономика. 2019. Том 3. № 1. С. 63–74. DOI: 10.3897/poreson.3.e35376.
7. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Люди и деньги: доходы, потребление и финансовое поведение населения российских регионов в 2000–2017 гг. // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 5. С. 3–17. DOI: 10.31857/S2587-5566201953-17.
8. Карцева М.А. Многомерная бедность в странах ЕС: индекс риска бедности и социальной исключённости AROPE // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 74. С. 126–155.
9. Корчагина И.И., Прокофьева Л.М., Попова Р.И., Филоненко Ю.В., Фурса Е.В. Немонетарное измерение бедности и социальной уязвимости населения России // Народонаселение. 2015. № 1. С. 82–94.
10. Корчагина И.И., Прокофьева Л.М., Тер-Акопов С.А. Материальные депривации в оценках бедности // Народонаселение. 2019. № 2. С. 51–63. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00015.
11. Пастухова Е.Я., Мухачева А.В., Кочнева О.П. Уровень, динамика, факторы абсолютной и относительной бедности: региональный аспект // Вопросы управления. 2021. № 3. С. 80–92. DOI: 10.22394/2304-3369-2021-3-80-92.
12. Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва / [З.Т. Голенкова и др.]; отв. ред. З.Т. Голенкова, Ю.В. Голиусова, П.Е. Сушко; ФНИСЦ РАН. М.-Кызыл: ФНИСЦ РАН. 2020. 128 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-332-4.2020.
13. Соян Ш.Ч., Чолдаглова А.В. Анализ бедности в Республике Тыва // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 1–2 (71). С. 132–136.
14. Сушко П.Е. Особенности доходной стратификации населения Республики Тыва // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. 2019. № 3. С. 46–58. DOI: 10.19181/inab.2019.3.4.
15. Шукина Н.А., Сибирская Е.В., Овешникова Л.В., Тенетова Е.П. Стратификация субъектов РФ по уровню жизни населения // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 2(49). С. 44–56.
16. Ярошенко С.С. «Новая бедность» в России после социализма // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2010. № 2. С. 221–251.
17. Sarlo C.A. The causes of poverty. Fraser Institute. Canada: Vancouver. 2019. URL: <https://www.fraserinstitute.org/sites/default/files/causes-of-poverty.pdf> (accessed: 21.08.2021).

Сведения об авторе:

Органа Доржуевна Натсак – кандидат философских наук, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, учёный секретарь

E-mail nod695596@gmail.com **elibrary Author ID** 1079250

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1833-4810>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 25.10.2021; одобрена после рецензирования 22.12.2021; принята к публикации 20.01.2022.

RAR (Research Article)

doi: 10.19181/Ispr.2022.18.1.10

The material self-assessment of the Tuvan families in the context of the poverty studies (based on the materials of sociological research)

Organa D. Natsak

Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, nod695596@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1833-4810>

Abstract

The article analyzes the features of the material self-assessment of Tuvan families in dynamics based on the results of sociological studies conducted in the Republic of Tuva in 2019 and 2021, as well as statistical data on a sample survey of households. This issue is considered in the context of the study of the causes and level, socio-demographic profile of poverty in the region. The results of the research show that the main causes of poverty in the republic are both economic (structural) factors, such as high unemployment, low income, as well as average per capita income, which is influenced by a high level of childbearing in the families of the republic, unlike many subjects of the Russian Federation, and behavioral models that do not contribute to the search for additional income and savings. It is indicative of the fact that in the structure of the income of the population of the Republic of Tuva, the share of social payments is high compared to the indicators for Russia and the Siberian Federal District.

In comparison with 2019, in 2021, in the self-assessment of the financial situation of the population of the Republic of Tuva, within the framework of sociological studies, there is a positive trend in two indicators: those who believed that "there is not enough money even for food" became less by 5,5%, the group that «has enough money for everything, except for such expensive purchases as an apartment, a house» became more by 1,6%.

The new types of state social transfers to families with children over the past two years have positively affected the financial situation of families with children, however, social transfers, as well as regional social programs (projects), do not eliminate the economic (structural) and behavioral causes of poverty.

The article also presents the socio-demographic and behavioral characteristics of the least affluent group of the population.

Keywords: poverty, concepts of poverty, behavioral economics, economy of Tuvan families, per capita monetary income, material self-esteem, income stratification, secondary employment

For citation: Natsak O.D. The material self-assessment of the Tuvan families in the context of the poverty studies (based on the materials of sociological research). *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022. Vol. 18. No. 1. P. 120–135. DOI: 10.19181/Ispr.2022.18.1.10

References

- Golenkova Z.T., Goliusova Iu.V., Sushko P.E. Regional Features of Income Stratification in the Context of Employment and Financial Behavior (Case of the Tyva Republic). *Russia in Reform: Year-Book [collection of scientific articles]*. 2020. Issue 18. P. 33–54. DOI: 10.19181/ezheg.2020.2 (In Russ.).
- Gorina T.I. Metodologicheskie osnovy issledovaniia problematiki bednosti v Respublike Tuva [Methodological foundations of the study of poverty problems in the Republic of Tuva]. *Informatsionno-analiticheskii biulleten' Instituta sotsiologii FNISTs RAN*. 2019. No. 3. P. 18–28. DOI: 10.19181/inab.2019.3.2 (In Russ.).
- Grigor'ev K.N. Classification of poverty. *Sociology*. 2020. No 2. P. 4–10. (In Russ.).
- Elizarov V.V., Sinita A.L. Poverty of families with children: problems of definition and measurement, regional features. *Living Standards of the Population in the regions of Russia*. 2018. No. 2 (208). P. 24–33. DOI: 10.19181/1999-9836-2018-10012 (In Russ.).
- Zaiakina O.A. Socio-economic well-being of Russian families with children in the conditions of the coronavirus infection pandemic. *Vlast'*. 2021. Vol. 29. No. 3. P. 209–212. DOI: 10.31171/vlast.v29i3.8182 (In Russ.).
- Zubarevich, N.V. Poverty in Russian Regions in 2000–2017: Factors and Dynamics. *Population and Economics*. Vol. 3. Issue 1. P. 63–74. DOI: 10.3897/popecon.3.e35376.
- Zubarevich N.V., Safronov S.G. People and money: incomes, consumption and financial behavior of the population of the Russian regions in 2000–2017. *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Serii geograficheskaja*. 2019. No. 5. P. 3–17. DOI: 10.31857/S2587-5566201953-17 (In Russ.).
- Kartseva M.A. Multidimensional poverty in the EU countries: the index of the risk of poverty and social exclusion AROPE. *Public Administration. E-journal (Russia)*. 2019. No. 74. P. 126–155 (In Russ.).
- Korchagina I.I., Prokof'eva L.M., Popova R.I., Filonenko Iu.V., Fursa E.V. Non-monetary measure of poverty and social vulnerability of the Russian population. *Population*. 2015. No. 1. P. 82–94 (In Russ.).
- Korchagina I.I., Prokof'eva L.M., Ter-Akopov S.A. Material deprivations in poverty estimations. *Population*. 2019. No. 2. P. 51–63. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00015 (In Russ.).
- Pastukhova E.Ya., Mukhachyova A.V., Kochneva O.P. Rates, dynamics, and factors of absolute and relative poverty: regional aspect. *Management Issues*. 2021. No. 3. P. 80–92. DOI: 10.22394/2304-3369-2021-3-80-92 (In Russ.).

12. *Sotsial'no-stratifikatsionnye protsessy v Respublike Tuva [Socio-stratification processes in the Republic of Tyva]*. Z.T. Golenkova and others. Edited by Z.T. Golenkova, Iu. Goliusova, P.E. Sushko. Moscow-Kyzyl: FNISTs RAN. 2020. 128 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-332-4.2020 (In Russ.).
13. Soian Sh.Ch., Choldagolova A.V. Analysis of Poverty in the Republic of Tuva. *Journal of Economy and Business*. 2021. No. 1-2 (71). P. 132-136. (In Russ.).
14. Sushko P. E. Osobennosti dokhodnoi stratifikatsii naseleniia Respubliki Tyva [Features of Income Stratification of the Population of the Republic of Tuva]. *Informatsionno-analiticheskii biulleten' Instituta sotsiologii*. FNISTs RAN. 2019. No. 3. P. 46-58. DOI: 10.19181/inab.2019.3.4 (In Russ.).
15. Shchukina N.A., Sibirskaia E.V., Oveshnikova L.V., Tenetova E.P. Stratification of subjects of the Russian federation by living standards population. *Region: systems, economy, management*. 2020. No. 2(49). P. 44-56.
16. Yaroshenko, S. «New» Poverty in Russia After Socialism. *Laboratorium: Russian Review of Social Research*. 2010. No. 2. P. 221-251. (In Russ.).
17. Sarlo C.A. The causes of poverty. Fraser Institute. Canada: Vancouver. 2019. Accessed: 21.08.2021. URL: <https://www.fraserinstitute.org/sites/default/files/causes-of-poverty.pdf>.

Information about the author:

Organa D. Natsak – Ph.D. in Philos., Academic Secretary at the Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva

E-mail nod695596@gmail.com **elibrary author ID** 1079250

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1833-4810>

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 25.10.2021; approved after reviewing 22.12.2021; accepted for publication 20.01.2022.